ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Февраля 18-го.

Содержаніе: Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы.—Что такое запущенный приходъ?—Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотно-линейнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Дѣятельность пастыря Церкви по исполненію долга врачеванія нравственныхъ недуговъ своей паствы.

Священникъ не пастырь только духовнаго стада, но и врачъ духовный, призванный лѣчить грѣховные недуги. Въ общинѣ, ввѣренной его наблюденію и руководству и видящей въ немъ своего духовнаго отца, всегда довольно многочисленной, при слабости человѣческой, составляющей удѣлъ нашъ послѣ грѣхопаденія нашихъ прародителей, не можетъ не быть больныхъ членовъ, подверженныхъ какой либо страсти, страдающихъ тѣмъ или другимъ порокомъ. Эти больные члены требуютъ себѣ со стороны пастыря больше попеченія,

чѣмъ люди здоровые, старающіеся выполнять законъ Христовъ. Въ семействѣ попечительная любовь домашнихъ окружаетъ наибольшимъ вниманіемъ тѣхъ изъ членовъ семьи, которые подвергаются какой либо, особенно тяжкой, болѣзни. А приходъ, группирующійся около одной церкви,—тоже семейство, объединенное союзомъ вѣры и любви. Пастырь, поставленный во главѣ этого духовнаго семейства, не такъ ли долженъ поступать по отношенію къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, какъ поступаетъ отецъ обыкновенной семьи по отношенію къ своимъ приснымъ? Наблюдая за всѣми въ своей паствѣ и всѣхъ по возможности охраняя, не долженъ ли онъ проявлять особенное участіе любви своей, не долженъ ли прилагать особенную попечительную заботливость, когда видитъ, что кто либо изъ его пасомыхъ уклоняется отъ праваго пути жизни и страдаетъ какою либо нравственною болѣзнію, или когда въ его духовной семьѣ появляется и распространяется какая либо духовная зараза?

Пастырь Церкви, по полномочію, на него возложенному, долженъ продолжать дѣло служенія нашего Господа и Искупителя. А Господь говорилъ о себѣ: не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (Матѳ. IX, 13. Ср. Матѳ. XVIII, 11), и въ объясненіе своего вниманія къ мытарямъ и грѣшникамъ и участливаго отношенія къ людямъ, не пользующимся доброю славою у другихъ, указывалъ на то, что не требуютъ здравіи врача, но болящіи (Матѳ. IX, 12). И въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь возлагаетъ на пастырей обязанность заботиться о томъ, чтобы не погибъ грѣшникъ, но обратился отъ пути своего злаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожаетъ гнѣвомъ и наказаніями тѣмъ изъ пастырей, которые не исполняютъ этой, возложенной на нихъ, обязанности, не предостерегаютъ грѣшника отъ его погибельнаго пути и не заботятся объ его исправленіи. Тебя (говоритъ Господь у пророка) Я поста-

вилъ стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово и вразумлять ихъ. Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконникъ! ты смертію умрешь“; а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника отъ пути его, то беззаконникъ тотъ умретъ за грѣхъ свой, но кровь его взыщу отъ руки твоей (Іез. XXXIII, 7—8). И далѣе Господь возвѣщаетъ горе тѣмъ пастырямъ, которые... ѣли тукъ, волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли, слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали (Іез. XXXIV, 2—4).

Выполненіе долга врачеванія нравственныхъ недуговъ, возлагаемаго на пастыря его званіемъ, его пастырскою любовію и словомъ Божіимъ, представляетъ неисчислимыя трудности. Сознаніе трудности этого долга повергало въ трепетъ высокихъ и богоодаренныхъ людей, и многихъ изъ нихъ побуждало уклоняться отъ принятія на себя пастырскаго званія. Наиболѣе сильное выраженіе сознанія тяжести этого долга мы встрѣчаемъ у св. Григорія Богослова[1]) и у св. Іоанна Златоуста[2]). Они сравниваютъ врачеваніе душевныхъ или грѣховныхъ болѣзней съ врачеваніемъ болѣзней тѣлесныхъ, и находятъ, что первое несравненно труднѣе послѣдняго, хотя и это послѣднее нелегко. Страдающіе тѣлесными болѣзнями обыкновенно сами приглашаютъ врачей и ищутъ у нихъ врачеванія, и болѣзни тѣлесныя болѣе или

---

[1]) См. слово св. Григорія Богослова 3-е, въ которомъ онъ оправдываетъ удаленіе свое въ Поитъ, по рукоположеніи во пресвитера. Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ, т. 1, стр. 16—83.

[2]) См. слова о священствѣ св. Іоанна Златоустаго, и въ особенности слово 2-е.

менѣе явны, такъ какъ тѣло, пораженное болѣзнію, измѣняетъ видъ свой и оказывается не въ состояніи нести обычный трудъ свой и правильно совершать жизненныя отправленія. А душевныхъ болѣзней, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ[1]), человѣку видѣть нельзя: кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ (1 Кор. II, 11)? Сами болящіе грѣхомъ часто не сознаютъ важности своей болѣзни, а если и сознаютъ, боятся и стыдятся открывать ее другимъ, и не думаютъ искать врачеванія, а иногда даже прямо и упорно уклоняются отъ него. „Сколько надлежало бы (говоритъ св. Григорій Богословъ)[2]) прилагать старанія, чтобы открыть врачующимъ болѣзнь, столько употребляемъ усилія, чтобы избѣжать врачеванія. Мы храбры противъ самихъ себя и искусны ко вреду своего здоровья. То рабски скрываемъ грѣхъ, утаивая его во глубинѣ души, какъ нѣкоторый загноившійся и злокачественный струпъ, какъ будто, сокрывши отъ людей, сокроемъ его и отъ великаго ока и суда Божія; то подъ различными предлогами извиняемъ въ себѣ грѣхи, и придумываемъ оправданія своимъ страстямъ; то заградивши слухъ,... принимаемъ всѣ мѣры, чтобы не слышать гласа обаающихъ (Пс. LVII, 5—6), и не пользоваться врачевствами мудрости, которыми исцѣляется душевный недугъ; то наконецъ (какъ поступаютъ болѣе смѣлые и храбрые изъ насъ) явно не стыдимся ни грѣха, ни врачующихъ грѣхъ, идемъ, какъ говорится, съ открытою головою на всякое беззаконіе“. Противъ тѣлесныхъ болѣзней медицина указываетъ испытанныя средства, и обыкновенному врачу стоитъ въ каждомъ данномъ случаѣ пользоваться этими испытанными

---

[1]) Слово св. І. Златоуста о священствѣ 2-е.

[2]) Слово св. Григорія Богослова 3-е. Твор. св. отцовъ въ русскомъ пер., т. 1, стр. 29.

средствами, примѣняясь къ открывающимся предъ нимъ обстоятельствамъ, среди которыхъ находится больной. А здѣсь, по отношенію къ врачеванію грѣховныхъ болѣзней души, нѣтъ такихъ вѣрныхъ, испытанныхъ средствъ, и духовному

ъ, какъ говорится, съ открытою головою на всякое без-
оніе“. Противъ тѣлесныхъ болѣзней медицина указываетъ
ытанныя средства, и обыкновенному врачу стоитъ въ
ѣдомъ данномъ случаѣ пользоваться этими испытанными

[1]) Слово св. І. Златоуста о священствѣ 2-е.

[2]) Слово св. Григорія Богослова 3-е. Твор. св. отцовъ въ рус-
ъ пер., т. 1, стр. 29.

гибели. Пастырю Церкви предлежитъ долгъ исторгнуть человѣка, преданнаго пороку, изъ адской пропасти, спасти отъ геенны и возвратить его изъ бездны погибельной для жизни вѣчной.

Если же врачеваніе духовныхъ болѣзней представляетъ для врачующаго такія великія трудности, и между тѣмъ такъ важно и возвышенно по своей цѣли, то тѣмъ болѣе пастырю, обязанному врачевать духовныя болѣзни, нужно думать и заботиться о возможно лучшемъ выполненіи этой обязанности, и выискивать средства къ тому, чтобы не оказаться въ семъ дѣлѣ небрежнымъ и неумѣлымъ приставникомъ. Великій и трудный подвигъ—врачеваніе духовныхъ болѣзней. И великія силы и великое усердіе необходимы для несенія этого подвига. Для сего, по словамъ св. Григорія Богослова[1]), „намъ нужны великая и совершенная вѣра, въ большей мѣрѣ Божіе содѣйствіе, но не въ малой также... и собственная наша ревность, выражаемая и дѣйствительно оказываемая словомъ и дѣломъ“.

Святый отецъ этими словами указываетъ не столько средства къ врачеванію духовныхъ болѣзней, сколько свойства, о снисканіи которыхъ долженъ позаботиться самъ врачующій, и тѣ условія, при которыхъ можно надѣяться на успѣшное совершеніе этого дѣла. Но то, что выставляетъ на видъ св. Григорій Богословъ, долженъ имѣть въ виду всякій пастырь: приступать къ дѣлу врачеванія духовныхъ болѣзней безъ соблюденія условій, указанныхъ замѣчательнѣйшимъ изъ пастырей,—трудъ едва ли не напрасный, едва ли могущій увѣнчаться успѣхомъ.

Отъ врача духовнаго, по указанію святаго отца, первѣе всего требуется вѣра, великая и совершенная

---

[1]) Св. Григ. Богослова сл. 3-е. Твор. св. отцовъ въ русскомъ переводѣ, т. 1, стр. 30.

вѣра. Вѣра со стороны человѣка первое условіе спасенія. Вѣра сила, которая дѣлаетъ человѣка способнымъ къ воспріятію спасающей и оживляющей благодати Божіей, и которая призываетъ на него не только врачующую, но и чудодѣйствующую силу Божію. Когда Господь во время земной своей жизни исцѣлялъ больныхъ и подавалъ отпущеніе грѣховъ, что равносильно исцѣленію отъ духовныхъ болѣзней, Онъ почти всегда сопровождалъ свои чудесныя дѣйствія указаніемъ на то, что вѣра страждущихъ спасла ихъ (Мѳ. IX, 22. XV, 28. Мр. II, 5. V, 34. X, 52. Лук. V, 20. VII, 9. VIII, 48), или вызывалъ со стороны ихъ вѣру, чтобы они могли воспріять изливающуюся изъ Него благодать исцѣленія (Мѳ. IX, 28. 29. Мр. IX, 23—24. Лук. VIII, 50), и при этомъ прямо утверждалъ въ подкрѣпленіе вѣрующихъ, что вѣрующему все возможно (Марк. IX, 23). Евангелистъ замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ, что Господь, изъ котораго обильною рѣкою текла чудодѣйственная благодать, въ своемъ отечествѣ, гдѣ не встрѣтилъ вѣры въ Себя, не можаше ту ни единыя силы сотворити, именно за невѣрствіе своихъ соотечественниковъ (Марк. VII, 5. 6). Въ Евангеліи и въ наставленіяхъ Господа вѣра представляется необходимою не для врачуемыхъ только, ищущихъ исцѣленія, но еще болѣе для тѣхъ, которые желаютъ преподать врачеваніе. Такъ отецъ одного бѣсноватаго приводилъ его къ ученикамъ Господа Іисуса съ тѣмъ, чтобы они исцѣлили его, и они не могли исцѣлить его. Тогда онъ обратился съ мольбою къ Самому Господу, представляя Ему тяжкія страданія своего сына, и Господь изгналъ изъ него бѣса. Послѣ этого ученики наединѣ спросили своего Учителя: почему мы не могли изгнать бѣса? Іисусъ Христосъ отвѣчалъ имъ: за невѣрствіе ваше, и при этомъ указалъ на великую силу, какую можетъ придать имъ вѣра: аминь глаголю вамъ, аще имате вѣру, яко зерно

горушно, речете горѣ сей: прейди отсюду тамо: и прейдетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ (Матѳ. XVII, 20). Пастырю въ дѣлѣ врачеванія духовныхъ болѣзней вѣра необходима по двумъ причинамъ: во первыхъ, она, одушевляя пастыря, можетъ и въ другихъ возбуждать и усиливать вѣру и дѣлать ихъ способными къ принятію врачеваній, во-вторыхъ, согласно обѣтованію Господа, она можетъ дать ему великую силу, могущую возстановлять образъ Божій въ человѣкѣ, исправлять поврежденія въ немъ и отгонять отъ него бѣса того порока, которому онъ раболѣпствуетъ,—вообще можетъ дѣлать успѣшными его мѣропріятія для пользы того или другаго, падшаго въ грѣхъ и поработившагося страсти.

Но не излишне ли предъявлять требованіе вѣры по отношенію къ пастырю, поставленному учителемъ вѣры и благочестія для другихъ? Вѣра въ немъ уже предполагается сама собою. Конечно, такъ. Но есть разныя степени вѣры. Если Господь апостоламъ указывалъ на недостатокъ ихъ вѣры, дѣлавшій ихъ неспособными преподать другимъ исцѣленія, то не тѣмъ ли болѣе можетъ быть подобный недостатокъ въ обыкновенныхъ пастыряхъ, не видящихъ Господа, подобно апостоламъ, и удаленныхъ отъ Него не однимъ временемъ, но и многими житейскими слабостями, влекущими насъ долу? Необходимо возгрѣвать вѣру; вѣру сухую нужно дѣлать вѣрою живою, сердечною, глубокою; нужно, чтобы вѣра проникала все духовное существо пастыря. Не даромъ св. Григорій Богословъ требуетъ не просто вѣры, но вѣры великой и совершенной. Тогда-то, пріобрѣтши эту великую и совершенную вѣру, пастырь можетъ быть врачемъ сильнымъ и дѣйственнымъ, и его спасительныя наставленія не будутъ словомъ, разсѣявающимся въ воздухѣ, а будутъ глубоко западать въ душу врачуемаго, и будутъ дѣйствовать на нее, подобно сильнымъ лѣкарствамъ на тѣлесный организмъ.

Кромѣ вѣры святой отецъ выставляетъ на видъ Божіе содѣйствіе, и указываетъ на необходимость Божія содѣйствія для успѣшнаго врачеванія духовныхъ болѣзней. Безъ сомнѣнія, Божіе содѣйствіе вездѣ необходимо человѣку, особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково борьба съ порокомъ или страстію, или врачеваніе человѣка, поработившагося грѣху. Безъ благодати Божіей, намъ содѣйствующей, мы не можемъ и выступать на это святое дѣло, не только разсчитывать на успѣшное совершеніе его. Но мы не можемъ располагать Божіимъ содѣйствіемъ, какъ своимъ собственнымъ произволеніемъ и своею собственною силою. Мы можемъ и должны просить его у Бога и молить Его укрѣпить наши слабыя силы и даровать намъ искусство для возстановленія образа Божія въ человѣкѣ, ввѣренномъ нашему попеченію, омраченнаго и искаженнаго какою либо страстію. Это Божіе содѣйствіе, необходимое намъ для укрѣпленія слабыхъ силъ нашихъ и для увѣнчанія успѣхомъ трудовъ нашихъ, снискиваютъ намъ теплая молитва и вообще молитвенное настроеніе пастыря, живое благочестіе и та великая и совершенная вѣра, безъ которой пастырю не нужно бы и являться на своемъ высокомъ и отвѣтственномъ постѣ.

Третья сила, требуемая отъ пастыря для успѣшнаго враченія духовныхъ болѣзней,—его собственная ревность, выражаемая и оказываемая словомъ и дѣломъ. Источникомъ этой ревности можетъ служить не холодное сознаніе долга, а горячая любовь къ братіи или къ тѣмъ людямъ, которые поставлены къ пастырю въ отношеніе духовныхъ дѣтей. Одушевляемый этою любовію пастырь такъ же будетъ пещись о своихъ дѣтяхъ духовныхъ, страдающихъ болѣзнію, какъ печется и заботится мать о своемъ больномъ дитяти. Эта, когда видитъ, что болитъ и страдаетъ ея дитя, сама не имѣетъ покоя, старается ласкать и утѣшать его и изыскивать мѣры къ облегченію его страданій и къ его ско-

рѣйшему излѣченію, обращаясь для этого къ врачамъ и употребляя тѣ средства и лѣкарства, какія признаетъ полезными и дѣйствительными противъ болѣзни. Порокъ или страсть, овладѣвшая душею человѣка,—та же болѣзнь, только болѣе горькая и тяжкая, чѣмъ обыкновенная болѣзнь тѣлесная, и отъ нея страдаетъ человѣкъ еще болѣе, чѣмъ отъ какой нибудь лихорадки или горячки. Можетъ ли же быть равнодушнымъ при видѣ грѣховныхъ болѣзней и страданій своихъ пасомыхъ пастырь, какъ духовный отецъ, если только онъ любитъ своихъ духовныхъ дѣтей? Не будетъ ли его безпокоить печальное положеніе души его собрата, ввѣреннаго его попеченію, распаляемой огнемъ страсти и разрушаемой порокомъ? Любовь его къ своимъ дѣтямъ, полная сострадания и желающая имъ спасенія, возродитъ въ немъ не сокрушимую ревность объ освобожденіи ихъ отъ тѣхъ золъ и болѣзней, какими они страдаютъ, и онъ не будетъ знать покоя до тѣхъ поръ, пока не испробуетъ всѣхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи, могущихъ доставить облегченіе страданій болящему и препобѣдить болѣзнь его, и пока не приведетъ близкаго къ погибели собрата съ его опаснаго пути на путь правый.

Какія же средства можетъ указывать и изыскивать ревность пастыря о спасеніи и духовномъ преуспѣяніи своихъ духовныхъ дѣтей, при видѣ пораженія ихъ тою или другою грѣховною язвою, съ цѣлію ихъ врачеванія? Что онъ долженъ предпринимать, и чѣмъ можетъ и долженъ пользоваться, чтобы ослабить дѣйствіе болѣзни, поражающей одного или многихъ членовъ его паствы, и довести ихъ до полнаго нравственнаго исцѣленія отъ этой болѣзни?

Обычному взгляду первымъ средствомъ, пригоднымъ для цѣли въ настоящемъ случаѣ, представляются нравоучительныя и обличительныя проповѣди. Конечно, полезно и необходимо со стороны пастыря напоминать своей

паствѣ о заповѣдяхъ закона, отъ которыхъ уклоняются люди, предающіеся пороку, и сопровождать это напоминаніе угрозами за неисполненіе ихъ, согласно повелѣнію Господа у пророка Іезекіиля (Іез. XXXIII, 7—9). Не безъ значенія можетъ быть здѣсь и обличеніе нарушителей закона, работающихъ грѣховной страсти, вопреки прямому повелѣнію Господа. Но эти напоминанія о законѣ и обличенія въ его нарушеніи на церковной каѳедрѣ могутъ быть только общія, касающіяся всѣхъ, а не того, другаго человѣка, страдающаго извѣстною грѣховною болѣзнію. По Духовному Регламенту, „о грѣхахъ (проповѣднику нужно) въ обществѣ (т. е. вообще) говорить, а не именовать кого... Но и когда пронесется о нѣкоемъ лицѣ недобрый нѣкій слухъ, о семъ или ономъ именно грѣхѣ и тогда проповѣникъ долженъ о таковомъ грѣхѣ молчать. Ибо если воспомянетъ грѣхъ той, хотя бы и не воспоминалъ лица имянно, обаче помыслитъ народъ, что на оное лице громъ той есть,—и тако оному умножится печаль, и онъ не о своемъ исправленіи, но паче о мщеніи на таковаго проповѣдника думать станетъ. Что жъ изъ того пользы“ [1])? Общія же обличенія проносятся надъ головою слушателей, но не западаютъ въ сердца ихъ. Дѣйствіе нравоучительныхъ и обличительныхъ проповѣдей въ борьбѣ съ порокомъ довольно ограниченное, и ими одними отнюдь не можетъ довольствоваться попечительная любовь пастыря, когда видитъ, что страдаютъ нравственною болѣзнію тѣ или другіе изъ его пасомыхъ. Проповѣдь общая нравоучительная можетъ имѣть значеніе предохранительной мѣры, когда паствѣ угрожаетъ зараза какими либо дурными обычаями, или замѣтно увлеченіе многихъ чѣмъ либо соблазнительнымъ и опаснымъ для нравственности. Далѣе, съ нравоученіемъ можно соединять обличеніе въ церковной проповѣди,

[1]) Дух. Регл. О проповѣдникахъ слова Божія регула 3-я.

когда пастырь бываетъ свидѣтелемъ какихъ либо безобразій въ приходѣ и грубыхъ нарушеній святости христіанскихъ требованій цѣлою массою пасомыхъ,—еще тогда, когда многіе увлечены какимъ либо порокомъ. По Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ[1]), если обще многіи какимъ грѣхомъ болѣзнуютъ, въ такомъ случаѣ сохраняя препорцію между раною и лѣкарствомъ, явно и обще слѣдуетъ врачевать, и тутъ однако не лице согрѣшающихъ обнажать, но мерзость и смрадъ и опасность раны врачуемой представлять".

(Продолженіе будетъ).

Что такое запущенный приходъ?

„Что вы не подаете прошенія на мѣсто умершаго священника въ погостѣ К?" [2]), спросилъ я однажды у знакомаго сельскаго батюшки, очень тяготившагося бѣдностію своего прихода и искавшаго возможности перемѣститься на болѣе доходное мѣсто. При этомъ должно сказать, что не страсть къ наживѣ гнала его съ насиженнаго мѣста, не легкомысліе, ищущее однихъ перемѣнъ, но дѣйствительная нужда. Онъ былъ обремененъ содержаніемъ не только своего семейства, но и сиротъ, оставшихся ему послѣ умершаго брата. Я зналъ, что погостъ К. имѣетъ приходъ очень многочисленный по количеству душъ и завидный по своему подгородному положенію. На мой вопросъ совершенно неожиданно для меня священникъ выразился объ упразднившемся мѣстѣ такимъ образомъ:

„Не стоитъ туда проситься. Едва ли можно промѣнять на это мѣсто и ту бѣдноту и безлюдницу, среди которой живу я теперь. Приходъ погоста К. совершенно *запущенный*".

---

[1]) § 30.

[2]) Рѣчь идетъ объ одной изъ сѣверныхъ великорусскихъ губерній.

— Что это означаетъ? спросилъ я. Пьяницы ли прижожане, или они къ Церкви Божіей не усердны?

— Конечно, и это есть, отвѣчалъ мой собесѣдникъ, но не это разумѣется между нами-священниками—подъ запущенностью прихода.

— А что же вы разумѣете подъ этимъ словомъ? спросилъ я.

— „Такъ говоритъ Господь Богъ мой—не буду пасти васъ—если угодно вамъ, то дайте Мнѣ плату Мою, если же нѣтъ, не давайте; и они отвѣсятъ въ уплату Мнѣ тридцать серебряниковъ. И сказалъ мнѣ Господь: брось ихъ въ церковное хранилище—высокую цѣну, въ какую они оцѣнили Меня! И взялъ Я тридцать серебряниковъ и бросилъ ихъ въ домъ Господень для горшечника“ (ст. 4, 9, 12—13).

— Слышите ли, какъ Господь Самъ огорчается низко оцѣниваетъ Его Пастырство? Почему огорчается этимъ? Потому ли, что Ему нужно вознагражденіе отъ людей? Потому ли, что Ему, Всеблаженному и Вседовольному, потребна человѣческая оцѣнка, нужна людская похвала? Конечно нѣтъ. Но огорчается Господь потому, что оцѣнивая Его Пастырство въ тридесять серебряниковъ, народъ іудейскій обнаруживаетъ печальное нравственное состояніе: совершенную невнимательность къ благодѣяніямъ Господа, полную невоспріимчивость къ дарамъ Его благодати. Поэтому-то іудейскій народъ и уничижаетъ божественное водительство, поэтому-то онъ и платитъ за Него сумму, которая прилична не Пастырю, проведшему израильтянъ черезъ Чермное море, а ремесленнику, работающему горшки.

— Приложите же это къ нашему предмету. Пусть священникъ не имѣетъ нравственнаго права сердиться на прихожанъ за свою бѣдность. Но развѣ онъ не имѣетъ права огорчаться тѣмъ, что дары, которые чрезъ него подаются отъ Самого Бога, даже у тѣхъ людей, которые считаются вѣрующими, оцѣниваются втрое, впятеро, вдесятеро дешевле всякихъ даровъ людскаго искусства и человѣческой мудрости? Развѣ онъ не имѣетъ права огорчаться этимъ состояніемъ вѣры, когда носителю Христовой благодати платятъ въ десять разъ меньше, чѣмъ сколько жертвуютъ своей суетности, тще-

вознагражденіе священника съ платой за погребальныя дроги. Если этого не дѣлается, то не по бѣдности, а по недостатку усердія къ Церкви, по несочувствію къ ея служителямъ и по слабости вѣры въ спасительность церковныхъ молитвъ.

— Послушайте, что пишетъ апостолъ Павелъ къ Галатамъ: *искушенія моего, еже во плоти моей* (болѣзни моей), *не уничижисте, ни оплевасте, но якоже ангела Божія пріясте мя, яко Христа Іисуса. Кое убо бяше блаженство ваше? свидѣтельствую бо вамъ, яко аще бы было можно, очеса ваши извертѣвше дали бысте ми* (4, 14—15). Вотъ какое усердіе къ Апостолу было у Галатовъ: они готовы были вынуть свои глаза и отдать ему.

— Конечно, мы не можемъ равнять себя съ апостолами, но и наши пасомые слишкомъ мало похожи на Галатовъ. Не всѣ они, но многіе изъ нихъ страдаютъ нравственнымъ недостаткомъ, который состоитъ въ томъ, что они по слабости религіознаго чувства, по равнодушному отношенію къ священнодѣйствіямъ Церкви, по слабовѣрію въ необходимость и спасительность церковныхъ молитвъ, уничижаютъ трудъ священника и вознагражденіе за церковныя требы относятъ къ числу грошевыхъ расходовъ.

— Однажды, состоя на должности городскаго псаломщика, за четыре дня хлопотъ, пѣнія, раздуванія кадила, за выносъ и отпѣваніе состоятельнаго человѣка я получилъ на свою долю 95 копѣекъ. Сижу за поминальнымъ столомъ. Противъ меня—одинъ изъ близкихъ родственниковъ покойнаго. Онъ не особенно грустенъ, скорѣе благодушенъ, но по праву родственника потчуетъ и желалъ бы поддержать разговоръ. Разговоръ долженъ быть, конечно, приличный случаю, то есть благочестивый. И вотъ этотъ благодушный толстякъ говоритъ со вздохомъ: „я иногда, господа, думаю, что можетъ быть

тамъ, на томъ свѣтѣ, какъ говорятъ, въ самомъ дѣлѣ что нибудь и есть. Какъ вы полагаете?“

И доселѣ, когда ужъ очень обидятъ вознагражденіемъ, вспоминаю я этого добряка. С. К.

(Продолженіе будетъ).

Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотно-линейнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ[1]).

Дополнительные напѣвы греко-славянскаго происхожденія. Вторымъ основаніемъ пѣнія юго-западной Православной Церкви было пѣніе *греческое* и *болгарское.* Обращеніе южно-руссовъ къ этому источнику церковнаго пѣнія весьма естественно и разумно. Церковное пѣніе тѣсно соединено съ богослужебными пѣснопѣніями и чиномъ богослуженія, опредѣляемымъ церковнымъ Уставомъ и богослужебными книгами. Богослужебныя же книги и Уставъ, а съ ними и церковное пѣніе, получены Россіею изъ Греціи и Болгаріи. Поэтому, какъ при исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, такъ и при исправленіи церковнаго пѣнія, всего естественнѣе и надежнѣе было обращаться къ ихъ первоисточникамъ, т. е. къ тѣмъ древнимъ и благоустроеннымъ церквамъ, отъ которыхъ они получены были въ началѣ. Обращеніе южно-руссовъ къ этимъ источникамъ, однакоже, не отстраняло древне-русскаго пѣвческаго преданія и обычая и не преобразовывало существующаго на юго-западѣ Россіи церковнаго пѣнія, а только дополняло его; ибо древне-русское церковное пѣніе было основано на древне-греческомъ и имѣло всѣ свойства истинно богослужебнаго пѣнія, но своимъ объемомъ

---

[1]) См. № 5-й.

не вполнѣ соотвѣтствовало предписаніямъ церковнаго Устава и богослужебныхъ книгъ и нуждалось не столько въ преобразованіи, сколько въ дополненіяхъ. Южно-руссы въ *столповомъ* пѣніи высоко цѣнили древнее преданіе русской Церкви и сохранили его неприкосновеннымъ, но дополнили недостающее въ немъ роспѣвами *греческимъ* и особенно *болгарскимъ*.

Ближайшими поводами, а равно и путями къ заимствованію юго-западною Церковію греко-славянскимъ роспѣвомъ служили ея близкія и частныя сношенія съ константинопольскою и славянскими Церквами. Нѣкоторые монастыри и даже епархіи были, какъ извѣстно, въ вѣдѣніи Константинопольскаго патріарха. Константинопольскіе патріархи учреждали на юго-западѣ Россіи православныя братства и давали нѣкоторымъ монастырямъ права ставропигій[1]), своими распоряженіями и увѣщеніями содѣйствовали благоустройству іерархіи и храмовъ, укрѣпляли православныхъ въ борьбѣ за вѣру и утѣшали въ скорбяхъ и напастяхъ; сами посѣщали юго-западную Церковь и личнымъ своимъ присутствіемъ благоустрояли оную; снабжали монастыри и храмы святынею[2]). А потому южно-руссамъ не мало представлялось поводовъ къ заимствованію греческаго пѣнія и случаевъ усвоить оное. О непосредственномъ заимствованіи юго-западною Церковію пѣнія отъ грековъ, впрочемъ, нѣтъ положительныхъ и ясныхъ свидѣтельствъ. За неудобствами прямыхъ тогда сношеній съ

ки учреждали
давали нѣко-
ими распоря-
ройству іерар-
орьбѣ за вѣру
осѣщали юго-
ствіемъ благо-
святынею[2]).
лось поводовъ
усвоить оное.
ною Церковію

скаго патріарха. Константинопольскіе патріарх
на юго-западѣ Россіи православныя братства и
торымъ монастырямъ права ставропигій[1]), сво
женіями и увѣщеніями содѣйствовали благоустр
хіи и храмовъ, укрѣпляли православныхъ въ бо
и утѣшали въ скорбяхъ и напастяхъ; сами п
западную Церковь и личнымъ своимъ присуто
устрояли оную; снабжали монастыри и храмы
А потому южно-руссамъ не мало представля
къ заимствованію греческаго пѣнія и случаевъ
О непосредственномъ заимствованіи юго-запад

вильный и при томъ разновидный размѣръ *стопъ* (напр., гекзаметръ, ямбъ и др.), а съ другой—симметрію стиховъ или ритмъ, хотя и не видимъ еще вполнѣ правильной разработки послѣдняго. Стихотворныя произведенія у древнихъ пѣлись при сопровожденіи какого либо музыкальнаго инструмента (псалтири и гуслей у евреевъ, цитры у грековъ) и

*измо*членовъ рѣчи, что и составляетъ его *ритмъ;* въ древ- не
ій до-христіанской Греціи находимъ съ одной стороны пра-

емъ образованіи, если таковые находятся при нихъ, 2) свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ по воинскій повинности или о явкѣ къ исполненію этой повинности, 3) свидѣтельства отъ мѣстныхъ причтовъ о своемъ поведеніи во время пребыванія въ извѣстной мѣстности и о нравственной благонастроенности и благонадежности, подтвержденныя мѣстными благочинными, свидѣтельства духовныхъ отцевъ своихъ о бытіи у исповѣди и св. причастія въ послѣднюю Четыредесятницу; состоящіе на должности учителей народныхъ школъ, сверхъ того, 5) свидѣтельства инспекторовъ или наблюдателей о времени и исправномъ прохожденіи учительскихъ должностей; женатые просители должны прилагать еще 6) свидѣтельства о вступленіи въ бракъ или упоминать объ этомъ въ самомъ прошеніи. *Состоящіе на службѣ* псаломщики и діаконы при прошеніяхъ высшихъ должностей прилагаютъ только свидѣтельства о своемъ поведеніи и исправности по должности за послѣднее полугодіе, а равно и о способности и благонадежности къ служенію въ высшемъ санѣ отъ своихъ благочинныхъ. При этомъ не женатымъ кандидатамъ на священническія и діаконскія мѣста поставляется въ обязанность, чтобы они, по опредѣленіи на просимыя мѣста, отнюдь не медлили вступленіемъ въ бракъ,—какъ это дѣлаютъ многіе, по цѣлымъ мѣсяцамъ отыскивая себѣ невѣстъ и забывая, что своею медленностію усложняютъ только затрудненія причтовъ и прихожанъ, въ среду которыхъ поступаютъ на службу, и являлись бы къ посвященію не позже, какъ черезъ мѣсяцъ по полученіи указа объ опредѣленіи. Прошенія неженатыхъ на священническія мѣста, подаваемыя за двѣ или за три недѣли до постовъ Рождественскаго и Великаго, будутъ удовлетворяемы только подъ условіемъ немедленнаго вступленія просителей въ бракъ, о чемъ и должно быть сказано въ самыхъ прошеніяхъ, а подаваемыя за недѣлю до означенныхъ постовъ или въ первой половинѣ ихъ будутъ оставляемы безъ удовлетворенія (Вятск. епарх. вѣдомости 1889 г. № 20).

— Подольская духовная консисторія объявляетъ, къ свѣдѣнію и исполненію духовенству епархіи, и особенно желающимъ получить діаконство, слѣдующее: 1) чтобы съ прошеніями о рукоположеніи въ санъ діакона являлись имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; 2) получившіе образованіе въ семинаріи (хотя бы и не окончившіе полнаго курса) или въ духовномъ училищѣ (но прошедшіе всѣ

классы онаго): 3) занимавшіеся съ успѣхомъ въ церковно-приходскихъ школахъ не менѣе двухъ лѣтъ и съ обязательствомъ, по посвященіи въ діаконскій санъ, продолжать свои занятія въ церковно-приходской школѣ; 4) прослужившіе на псаломщицкой должности (изъ неокончившихъ курса въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ) не менѣе 10—15 лѣтъ, способные къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, образовавшіе при своихъ церквахъ хоръ пѣвчихъ, а также по своимъ нравственнымъ качествамъ достойные сана; и 5) всѣ лица, желающія просить сана іерея, изъ неокончившихъ семинарскаго курса, кромѣ требуемыхъ священнымъ саномъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, обязаны сдать экзаменъ по всѣмъ богословскимъ наукамъ семинарскаго курса (Подольск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 45).

Куда должны быть направляемы доходы кладбищенскихъ церквей.—Та же духовная консисторія предписываетъ всѣмъ тѣмъ причтамъ, въ вѣдѣніи которыхъ есть кладбищенскія церкви, чтобы на будущее время всѣ остатки отъ доходовъ кладбищенскихъ церквей направляемы были въ Подольское епархіальное попечительство непосредственно (тамъ же).

О законной охранѣ недвижимыхъ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.—Такъ какъ изъ консисторскаго дѣлопроизводства усмотрѣно, что монастыри и церкви Черниговской епархіи, владѣя, кромѣ укрѣпленныхъ за ними недвижимыхъ имѣній крѣпостными актами и спеціальною нарѣзкою земель и другихъ угодій межевымъ вѣдомствомъ, еще и другими разнаго наименованія недвижимыми имуществами, на основаніи земской давности, нуждаются въ законной охранѣ послѣднихъ имуществъ, для устраненія всякихъ неблагопріятныхъ случайностей въ нарушеніи кѣмъ либо изъ стороннихъ лицъ таковаго права владѣнія духовныхъ учрежденій; то, въ виду этихъ обстоятельствъ и руководствуясь опредѣленіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 23 февраля 1882 года, Черниговская духовная консисторія предписываетъ приходскому духовенству, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи, чтобы они, на основаніи указаннаго опредѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената о выдачѣ, въ епархіальномъ порядкѣ, ввѣреннымъ имъ церквамъ и монастырямъ свидѣтельствъ о пріобрѣтеніи ими недвижимаго имѣнія по давности владѣнія и вводѣ во владѣ-

ніе церквей и монастырей этими имѣніями, гдѣ таковыя окажутся, обратились въ мѣстные окружные суды въ установленномъ порядкѣ съ прошеніями, получивъ предварительно на это уполномочіе отъ духовной консисторіи, о чемъ прислать въ оную прошенія отъ каждой той церкви и того монастыря, при которыхъ имѣются сказанныя недвижимыя имѣнія, объяснивъ обстоятельно въ прошеніяхъ, въ чемъ именно эти недвижимыя имѣнія заключаются. Независимо отъ этого, консисторія предписываетъ мѣстнымъ благочиннымъ строго наблюсти и настоять надъ приходскимъ духовенствомъ, чтобы оно, согласно распоряженію епархіальнаго начальства, и на всѣ тѣ земли церковныя и ружныя, которыя нарѣзаны межевымъ вѣдомствомъ, обязательно вытребовали, откуда слѣдуетъ, выкопировки спеціальныхъ плановъ и таковыя, вписавъ въ церковныя книги, показывали о томъ ежегодно въ клировыхъ вѣдомостяхъ (Черниговск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 20).

О порядкѣ храненія церковныхъ документовъ.—Минская духовная консисторія подтверждаетъ духовенству епархіи объ исполненіи 99 ст. Устава духовныхъ консисторій, по которой всѣ церковные документы вездѣ и во всякое время должны храниться въ церкви, а отнюдь не въ домахъ членовъ причта (Минск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 21).

О представленіи просьбъ о разрѣшеніи браковъ по родству между женихомъ и невѣстою засвидѣтельствованными и съ точнымъ обозначеніемъ степени родства.—Донское епархіальное начальство циркулярнымъ указомъ предлагало оо. благочиннымъ епархіи вмѣнить въ обязанность подвѣдомымъ имъ священникамъ, чтобы они въ прошеніяхъ своихъ прихожанъ, подаваемыхъ епархіальному начальству о разрѣшеніи браковъ по родству между женихомъ и невѣстой, родство это, кромѣ описанія его въ своихъ надписяхъ на прошеніяхъ, ясно означали кругами или квадратиками и чтобы при засвидѣтельствованіи вѣрности такой таблицы родства въ надписи своей прямо и ясно высказывали, въ какой именно степени и какого именно родства состоятъ женихъ и невѣста. Объявляя объ этомъ духовенству епархіи, консисторія предписываетъ при всякомъ удобномъ случаѣ объявлять прихожанамъ, чтобы они, въ видахъ устраненія затрудненій для нихъ же самихъ, съ просьбами своими о разрѣшеніи браковъ по родству, обращались къ преосвященному не прежде, какъ по предъявленіи таковыхъ

ркулярнымъ указомъ предлагало оо. благочиннымъ епар-
ь въ обязанность подвѣдомымъ имъ священникамъ, чтобы
шеніяхъ своихъ прихожанъ, подаваемыхъ епархіальному
о разрѣшеніи браковъ по родству между женихомъ и
одство это, кромѣ описанія его въ своихъ надписяхъ
яхъ, ясно означали кругами или квадратиками и чтобы
дѣтельствованіи вѣрности такой таблицы родства въ
ей прямо и ясно высказывали, въ какой именно сте-
ого именно родства состоятъ женихъ и невѣста. Объяв-
омъ духовенству епархіи, консисторія предписываетъ
ь удобномъ случаѣ объявлять прихожанамъ, чтобы они,
устраненія затрудненій для нихъ же самихъ, съ просьбами о разрѣшеніи браковъ по родству, обращались къ
ному не прежде, какъ по предъявленіи таковыхъ

чальство ци
хіи вмѣнит
они въ про
начальству
невѣстой, р
на прошені
при засвид
надписи сво
пени и как
ляя объ эт
при всяком
въ видахъ
бами своим
преосвящен